

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 8

**Санкт-Петербург
2009**

О.Ю. Владимирская

Алкмеониды и Писистрат: к вопросу о борьбе аристократов и тиранов

Одна из ключевых тем греческой истории, к которой исследователи обращаются постоянно – это становление и развитие афинской демократии. Именно о ней мы, благодаря хорошему освещению в источниках, имеем больше всего сведений, и именно она является «классическим» примером развития данной формы правления в античном мире¹. Когда говорят о возникновении демократии, указывают обычно на существование двух сил – аристократии и демоса, напряжение между которыми и вызывали изменения в государственном строе. Однако и аристократия не была однородна: именно в ее среде зародилось такое явление, как старшая тирания. Ниже мы рассмотрим взаимоотношения между двумя афинскими аристократическими семьями – Алкмеонидов и Писистрата.

В 594 г. до н.э. Солон провел в Афинах свои знаменитые реформы, которые, как показал дальнейший ход истории, заложили основу всего государственного строя Афин².

Да, я народу почет предоставил, какой ему нужен –
Не сократил его прав, не дал и лишних зато.

Также подумал о тех я, кто силу имел и богатством
Славился, – чтоб никаких им не чинилось обид.

Встал я, могучим щитом своим тех и других прикрывая,
И никому побеждать не дал неправо других.

(Arist. Ath. pol., 12,1, пер. С.И. Радцига)

¹ Ср.: Фролов Э.Д. Античная демократия (к оценке исторического феномена) // Вестник СПбГУ, 1993. Сер. 2. Вып. 1. С. 3-11.

² Разбор традиции и обширную историографию о Солоне см. подробнее в работе: Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства. М., 2004. С. 55-143.

Такова суть солоновой политики, какой видел ее сам законодатель. Однако та мера, которую Солон определил как народу, так и знати для того, чтобы гражданское общество могло жить и развиваться без смут, не привела к желанной стабильности. Афиняне не были готовы сразу в полной мере принять предложенные им изменения. «Народ рассчитывал, что он произведет передел всего, – пишет Аристотель, – а знатные – что он вернет опять прежний порядок или только немного его изменит» (Ath. pol., 11,2, пер. С.И. Радцига). Такое общественное настроение препятствовало тому, чтобы реформы заработали сразу в полную силу. Исцелив часть недуга, которым страдала Аттика (главное здесь – отмена долгового рабства), предложенное Солоном средство в какой-то момент перестало действовать, столкнувшись с тем фактором, который Солон не смог полностью учесть – с человеческими амбициями. Общественный недуг снова проявил себя, вылившись в смуту, начавшуюся через несколько лет после отъезда Солона из Афин. Эта смута, в отличие от той, что предшествовала законодательству и выявила проблемы, требовавшие решения, должна была очистить то поле, на котором реформы стали бы работать в полном объеме.

Итак, в Аттике началась междоусобная борьба. Ее описывают Геродот (I,59), Аристотель (Ath. pol., 13,3-5) и Плутарх (Sol., 13; 29); упоминания о ней есть у Аристофана (Vesp., 1223; Lys., 35 cum schol.), Дионисия Галикарнасского (I,13,3), Диогена Лаэртского (I,58). Все источники говорят о том, что образовалось три группировки: паралии – жители прибрежной области, во главе с Мегаклом, сыном Алкмеона, педиэи – жители равнины (их глава – Ликург, сын Аристолаида), и диакрии, жители горной части страны, во главе с Писистратом. Геродот указывает только на региональные различия этих группировок, Аристотель же приписывает им и некие программы: так, паралии, по его мнению, добивались среднего образа правления, педиэи стремились к олигархии, а диакрии были демократами³.

Не отрицая того, что население разных областей Аттики могло иметь разное экономическое положение, разные экономические и

³ Историография вопроса подробно изложена в следующих работах: Зельин К.К. Борьба политических группировок в Аттике в VI веке до н.э. М., 1964. С. 7-40; Кыйв М. Три «партии» в Аттике в VI в. до н.э. в контексте социально-политической истории архаических Афин // Античный полис: Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. Межвузовский сборник. СПб., 1995. С. 58 слл.

политические интересы, отметим здесь то, что важно для нас в первую очередь: в данном случае конфликт был обусловлен столкновением интересов аристократии разных регионов Аттики, а не принципиальной идейной борьбой⁴. Педиэи, паралии и диакрии (которые, кстати, больше в источниках не упоминаются) были той средой, которая питала своих вождей-аристократов, борющихся за личную власть и влияние в Аттике. То, что в этой борьбе главными были не умозрительные программы, а амбиции и желание первенствовать, хорошо иллюстрирует история утверждения Писистрата у власти в Аттике.

В 561/60 г. до н.э. Писистрат захватил власть с помощью телохранителей-дубинщиков. В ответ на это объединились приверженцы Мегакла Алкмеонида и Ликурга и через несколько лет изгнали его (Her., I,60; Arist. Ath. pol., 14,3). Но в отсутствие третьей силы возобновилась борьба Мегакла с Ликургом, и первый, «поставленный в безвыходное положение своими противниками», вступил в соглашение с Писистратом, обещая вернуть его в Афины и выдавая за него свою дочь (Arist. Ath. pol., 14,3). Безусловно, это было соглашение, которое позволяло Писистрату вернуться, а Мегаклу – сохранить свое положение в Афинах и упрочить его установлением родства со своим недавним противником.

Договор состоялся, и Писистрат возвратился в Афины в сопровождении женщины, переодетой Афиной Палладой (Her., I,60). Но Мегаклу не удалось воспользоваться плодами этого соглашения: придя снова к власти и женившись на его дочери, Писистрат не желал иметь от нее детей, «так как у него были уже взрослые дети, а род Алкмеонидов, к которому принадлежал Мегакл, как считали, был поражен проклятием»⁵, – поясняет Геродот (I,61, пер. Г.А.Стратановского). Далее он пишет: «...Мегакл пришел в страш-

⁴ Ср.: Sealey R. Regionalism in Archaic Athens // *Historia*. Bd. IX. N. 2. 1960. P. 155-180.

⁵ О «нечестии» Алкмеонидов см. подробнее: Малинин А.А. К вопросу об Алкмеонидах в первой главе «Афинской политики» Аристотеля в связи с вопросом об Эпимениде Критянине // *ЖМНП*, 1908, № 11-12. С. 479-520; Зайцев А.И. Заговор Килона // *Античный мир. Проблемы истории и культуры*: Сборник статей к 65-летию со дня рожд. проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 57-68; Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох. М., 2000. С. 78-124, 227-246; Williams G.W. The Curse of Alcmeonidai // *Hermathena*. Vol. 80. 1952. P. 58-71; Forrest W.G.G. The First Sacred War // *BCH*. Vol. 80. 1956. P. 31-51.

ное негодование за то, что Писистрат так его обесчестил. В гневе он снова примирился со своими прежними сторонниками» (ibid.), после чего Писистрат во второй раз был изгнан из Афин. Замечание о примирении говорит о том, что Мегакл, возможно, порвал отношения со своими приверженцами, когда вступил в союз с Писистратом.

Таким образом, мы видим с обеих сторон не принципиальные позиции, а хорошее умение пользоваться сложившейся ситуацией в своих целях: Писистрат для захвата власти использует телохранителей, примиряется со своими противниками для возвращения в Афины, использует религиозный обряд для создания нужного настроения в народе. Мегакл, со своей стороны, заключает с Писистратом сделку, чтобы победить более сильного на тот момент соперника; его союз с тираном распался по сугубо личным причинам. Но политическая ситуация изменчива: проведя долгое время в изгнании и накопив силы и средства, Писистрат вернулся в Афины с помощью оружия. Возможно, в его отсутствие Алкмеониды играли одну из ведущих ролей в управлении государством, но по возвращении тирана (около 546/45 г. до н.э.) им пришлось покинуть Аттику (Her., I, 64).

Изгнания, возвращения, политические интриги – вот путь, которым Писистрат пришел к установлению своей тирании в Аттике, а Алкмеониды отправились в изгнание. Это был конфликт равных по своему положению и происхождению, причем каждый претендовал на личное первенство. И если не Писистрат, то тираном мог бы стать Мегакл или какой-то другой аристократ. Тирания в этот период была порождением аристократической среды, а побудительные мотивы к борьбе за власть – это то, что и было отличительной чертой аристократии: стремление к первенству, нежелание быть побежденным, отстаивание личных интересов и приоритетов. Для достижения своих целей были хороши все средства: коалиции (Писистрата – с Мегаклом, Мегакла – со своими прежними сторонниками), брак для упрочения личных связей и создания династии, причины религиозного характера (напомним, что Алкмеониды после мятежа Килона, сторонников которого, находящихся под защитой богов, они убили, считались «проклятым» родом, и так называемая «Килонова скверна» постоянно тяготела над ними и использовалась в политической борьбе).

Интересно, что род Алкмеонидов не предстает перед нами единым организмом, движимым неизменными политическими

целями и задачами. Так, по сообщению Геродота (I,64), Алкмеониды ушли в изгнание, когда Писистрат окончательно утвердился у власти в Аттике. Они вынуждены были это сделать, проиграв Писистрату, но потом, вплоть до изгнания тиранов, в котором они принимали активное участие, они стремились вернуться на родину, что им время от времени удавалось. Так, в 525/24 г.до н.э., уже во время правления Писистратидов, мы встречаем имя Алкмеонида Клисфена, сына Мегакла, в списке афинских архонтов-эпонимов⁶. Вероятно, им удалось вернуться после смерти Писистрата, и Клисфен в знак примирения занимал пост архонта. Однако после убийства Гиппарха тирания Гиппия ужесточилась, и Алкмеониды вновь ушли в изгнание (Schol. in Arist. Panath., 120,6).

После поражения в битве при Липсидрии, когда стало ясно, что своими силами изгнанникам не обойтись, Алкмеониды прибегли к помощи религиозного авторитета – Дельфийского оракула. Напомним, что Алкмеониды взяли на себя подряд по строительству храма в Дельфах (старый храм сгорел в 548/47 г. до н.э. (Paus., X,5,13)) и направили свои средства на то, чтобы склонить оракул на свою сторону и использовать его авторитет в своих целях. Как свидетельствуют и Геродот (V,62-63; 66), и Аристотель (Ath. pol., 19,4), пифия стала постоянно объявлять вопрошавшим оракул лакедемонянам, что надо освободить Афины от тирании, что в конце концов и привело к спартанскому вторжению в Аттику и изгнанию Гиппия (Her., V,63-64; Aristot. Ath. pol., 19,5).

Что касается Писистрата, то для него главным было сохранить то положение, которого он достиг. С изгнание соперников-аристократов открытый конфликт внутри страны был исчерпан, и вся политика тирана теперь была направлена на то, чтобы удержаться у власти и свести к минимуму внутреннее противостояние, что ему, по-видимому, и удалось сделать⁷. По словам Аристотеля, «простой народ он старался не раздражать во время своего правления, но всегда обеспечивал мир и поддерживал спокойствие» (Ath. pol., 16,7, пер. С.И. Радцига). Плутарх добавляет, что он сохранил большую часть солоновых законов (Sol., XXXI).

⁶ Лурье С.Я. Клисфен и Писистратиды // ВДИ. 1940. №2. С. 46; Meritt B.D. Greek Inscriptions: An Early Archon List // Hesperia. Vol. 8. 1939. P. 60-61; A Selection of Greek Historical Inscriptions to the end of the fifth Century BC / Ed. by R.Meiggs and D.Lewis. Oxford, 1969. P. 9-11.

⁷ Ср.: Суриков И.Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Архаика и ранняя классика. М., 2005. С. 165-166.

Как неоднократно отмечалось в историографии, тирания Писистрата, положив конец соперничеству аристократов внутри страны, позволила демосу Аттики развиваться без внутренних смут. И к концу VI в. до н.э. Клисфен обращается к народу за поддержкой в проведении своих реформ как к сложившейся и оформившейся силе. И уже в его законодательстве был предусмотрен механизм защиты общества от личных амбиций его выдающихся граждан – это был остракизм.

Таким образом, подчеркнем еще раз значение конфликта в аристократической среде для развития афинского государства периода архаики. Борьба между Алкмеонидами и Писистратом преследовала в основе своей их личные цели – достижение и сохранение влияния в Аттике. Но она в то же время была отражением состояния общества, его «болезнью роста», и была тем этапом, который должен был пройти коллектив граждан для своего дальнейшего становления и развития.

